

Есть вещи, которые невозможно не увидеть.

Краем глаза он заметил, как она была шокирована его ответом.

"По крайней мере, назовите свое имя?" - попросила она.

"Генри Певерелл", - ответил он и сумел удержаться от вздоха.

"Как Игнотус?" - спросила она с удивлением.

"Так я читала".

"Ну, а я Беллатрикс Блэк".

Значит, ещё не замужем за Лестрейнджем. Она выглядела более здравомыслящей, чем Гарри её помнил.

Тедди робко взглянул на женщину.

"А кто этот ребенок?" - спросила она, не слушая его намеков оставить их наедине.

"Мой сын, Теодор Певерелл".

"Привет", - сказал Тедди, помахав ей рукой, и его волосы стали розовыми, когда Беллатрикс помахала ему в ответ и улыбнулась.

"Привет, малыш", - поприветствовала она с большей теплотой, чем Гарри мог себе представить.
"Не хочешь ли ты поужинать со мной и моей семьёй?"

Гарри напрягся.

"Я уверен, что твой отец хотел бы..."

"Мы должны найти место, где остановиться на ночь", - перебил Гарри.

Она шагнула к нему, и он, покачнувшись, остановился на булыжниках. Все магазины были закрыты на ночь, и ему не нравилось оставаться с ней наедине, совсем не нравилось.

"Я должна настаивать, - сказала она, положив руки на бедра, - ты помог мне, и самое меньшее,

что я могу сделать, - это накормить тебя. Кроме того, я знаю, что мой дядя будет рад познакомиться с Певереллами".

Гарри открыл рот, чтобы возразить, но она заговорила прежде, чем он успел вставить хоть слово: "Было бы невежливо отказываться от приглашения семьи Блэк, - она протянула ему руку, - вы сами сказали, что ищете место для ночлега".

Гарри отказался бы от предложения, он привык иметь дело с назойливыми женщинами, но Тедди взял Беллатрикс за руку.

В тот же миг они оказались в боковом призраке.

Гарри оказался в крепком объятии Тедди, который своим телом отгораживал его от Беллатрикс. Он немного опоздал. Он смотрел поверх своей желтоволосой головы на то, что должно было быть Гриммаулд Плейс - хотя оно было чище и чуть менее жутким, чем он помнил.

Пульс Гарри бился в горле. В комнате для приветствий стоял человек с тёмными волосами и мрачным выражением лица, смутно похожий на Сириуса. Беллатрикс обратилась к нему: "Отец, я..."

"Кто это?" - потребовал мужчина.

"Мистер Генри Певерелл и его сын Теодор. Я настоял на том, чтобы они со-"

"Почему?" спросил Сигнус Блэк.

"Он спас меня..."

"Тебе не следовало выходить ночью одной".

"Отец, пожалуйста", - сказала она почти умоляюще.

Он вздохнул и встретил взгляд Гарри: "Ты уже здесь, мы не можем тебя прогнать. Пойдём, ужин уже начали подавать".

Столовая была намного просторнее, чем Гарри её помнил, но так же тускло освещена, возможно, даже больше. Во главе стола сидел Поллукс Блэк, рядом с ним Орион, отец Сириуса, затем Вальбурга, за ней Регулус и Сириус.

Сириус, выглядевший молодым, здоровым и таким подавленным, каким Гарри его никогда не

видел, даже не поднял глаз при их появлении.

На другом конце стола сидела жена Сигнуса Друэлла Блэк, рядом с которой заняла место Беллатрикс.

"Кто это?" Поллукс говорил с таким высокопарным видом, что его было больно слушать. Была британская, а стала невыносимая. Это была скользкая шкала, которую глава семейства Блэк в трех слогах умудрился довести до крайнего предела.

"Генри Певерелл, - презрительно представил Сигнус, - и его сын".

При этом имени Сириус резко обернулся, его глаза заблестели от любопытства: "Как Игнотус Певерелл из сказки?"

Гарри кивнул и сел рядом с Сириусом, когда Поллукс легким движением руки предложил ему сесть. Гарри крепко держал Тедди на коленях, палочка была готова выхватить его из ножен на запыстье: это было бы сродни ужину с акулами.

Нет, на самом деле они не хотели его есть, но могли, просто ради интереса. Просто чтобы узнать, каков он на вкус.

"Кто это?" спросил Сириус, наклонившись в сторону, чтобы поймать взгляд Тедди.

Гарри с облегчением понял, что это его сын ответил: "Тедди".

Сириус усмехнулся: "Я Сириус, но ты можешь называть меня Падфут".

Тедди захихикал, приложив руки к губам. Он посмотрел на Гарри сине-серыми глазами Сириуса.

Он прекрасно знал, кто или, скорее, что такое Падфут, а также Муни и Пронгс. Тедди должен был быть самым умным трехлетним ребенком, потому что он не стал объявлять в комнате, что Сириус может превращаться в собаку.

Гарри не был уверен, что произошло бы потом, потому что в зал ворвался последний из гостей, и у него перехватило дыхание.

Нарцисса Малфой была прекрасной дамой, но Нарцисса Блэк просто поражала воображение. Вьющиеся светлые волосы обрамляли её высокие скулы и поразительно красные губы. Её глаза были бледно-голубыми драгоценными камнями, которые мерцали на каждого обитателя комнаты, осуждая мир за все его недостатки.

"Это моя сестра, - представила Беллатрикс, - Нарцисса Блэк. Цисси, это Генри Певерелл и его сын Теодор".

Она кивнула ему и села напротив, на вид она была примерно ровесницей Гарри.

"Как зовут ваших родителей?" спросил Поллукс.

"Я не знаю, - ответил Гарри с извращенной честностью, - меня воспитывала приемная семья".

"Они умерли?" - прямо спросил он.

"Они были убиты, - сказал Гарри, жалея, что его здесь нет, что Тедди здесь нет, - тёмным волшебником".

Воздух в комнате изменился, и Тедди крепче обхватил Гарри за плечи. Сириус и Беллатрикс выглядели заинтересованными, Нарцисса - скучающей, Регулус - испуганным, а остальные взрослые выглядели ... не склонными подавать виду.

"Какое у тебя второе имя?" спросил Поллукс.

"Блэк", - коротко ответил Гарри.

И снова воздух в комнате изменился, и родители, за исключением Гарри, расслабились.

Сириус выглядел немного разочарованным, в то время как его братья и кузены выглядели более заинтересованными.

"Что привело вас в Лондон, мистер Певерелл?" Орион Блэк был более вежлив, чем Гарри ожидал от него. "Кстати, я Орион Блэк. Это мой отец, Поллукс, мой младший брат Сигнус, его жена и дочери. А это моя жена и наши сыновья".

Гарри показалось интересным, что он не назвал ни женщин, ни детей, как будто они не имели значения, как будто они не были полноценными людьми, а лишь украшением.

"Я приехал, чтобы найти работу".

"Вы недавно потеряли работу?" спросила Вальбурга с подавленной усмешкой, которую ей никак не удавалось сдерживать.

Решив довериться гоблинам, Гарри ответил: "Мой дом сожгли. Я больше не считаю, что в деревне безопасно". И он имел в виду не только сельскую Британию.

"У вас есть что-нибудь на примете?" вежливо спросил Орион.

Увидев Сириуса, он задумался.

"Я надеялся, что Хогвартс все еще ищет профессора Защиты от темных искусств".

Это привлекло всеобщее внимание, и только Нарцисса спросила: "И вы считаете, что обладаете достаточной квалификацией для преподавания Защиты?" В том, как она это сказала, было что-то вроде вызова.

Он скривил губы и понял, что выглядит высокомерно, но мало кто пережил всё то, что пережил он. "Чрезвычайно квалифицирован".

"Но вы не учились в Хогвартсе, - вклинилась Друэлла, - конечно, мои дочери заметили бы, что вы учитесь в их классах. Вам сколько, двадцать пять, двадцать шесть?"

"Двадцать один", - сухо ответил Гарри, - "И нет, я не заканчивал Хогвартс, мои приёмные родители были маглами и не разрешили мне учиться". Что не было технологической ложью.

Тедди не стал ему возражать, он был немного занят тем, что пытался заставить спагетти остаться на вилке.

"Магглы, - сказала Вальбурга со злобой, - таких магглов надо сжигать на костре".

Гарри пожал плечами: "Я бы предпочёл увидеть, как будет гореть волшебник, убивший моих родителей и мою жену. Но мы не можем получить все, что хотим".

Тедди поднял на него глаза. Он знал, что его мать погибла на войне, погибла, сражаясь. Но он не знал, кто убил ее. Это была жестокая игра, что истинный убийца Люпинов сидел через стол от них.

"И кто же это мог быть?" - спросил Поллукс. спросил Поллукс.

Гарри, наверное, следовало бы промолчать, всё-таки он находился в яме со змеями, но толика здравомыслия в глазах Беллатрикс заставила его заговорить. Как много из прошлого он может изменить? Какое влияние окажут его слова на людей?

"Волдеморт".

<http://erolate.com/book/4084/113428>